

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2016 Терехова Елена Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69

E-mail: Ter_finlaw@mail.ru

Статья посвящена сущностной характеристике юридических конструкций в области государственной инвестиционной деятельности. Рассмотрены вопросы, касающиеся функций, признаков и особенностей структуры юридических конструкций в сфере публичных инвестиционных отношений.

Ключевые слова: юридическая конструкция, публичное инвестиционное отношение, бюджетные ассигнования, бюджетный кредит, субсидия, формы ГЧП, Инвестиционный фонд РФ, меры государственной поддержки.

Терминологический вопрос о “юридической конструкции”

Термин “юридическая конструкция” широко используется как в нормативных правовых актах, так и в юридической литературе. С развитием юридической науки и межотраслевого подхода к правовому анализу исследуемого вопроса появилось значительное количество интерпретаций определения “юридическая конструкция”. С целью комплексного рассмотрения темы проанализируем некоторые научные подходы по данному вопросу.

С.С. Алексеев подразумевает, что “юридическая конструкция” (от лат. constructio - построение, строение) является ключевым, определяющим элементом содержания права¹. С.С. Алексеев называет юридические конструкции правовыми молекулами. Одним из главных видов таких правовых “молекул” является норма права. Именно из множества таких “молекул” и состоит “каркас” права.

Далее, М.Л. Давыдова выделила два основных подхода к пониманию юридических конструкций: один из них связывает конструкцию с доктринальным уровнем существования права, рассматривая ее как средство его познания, другой - акцентирует внимание на прикладном значении юридических конструкций, видя в них, в первую очередь, инструменты правотворческой техники, схемы, которые законодатель наполняет нормативным содержанием, “архитектурные элементы” нормотворчества².

Представляются обоснованными научные подходы к терминологическому анализу юридической конструкции через призму правовых моделей, структурных схем построения нормативного материала. К примеру, Д.В. Винницкий подразумевает под юридической конструкцией особые правовые явления, которые не охватываются общим понятием нормы права и представляют собой органические элементы нормативной системы в целом, своего рода структурные схемы, модели построения нормативного материала³.

Очевидно, любая модель, система, схема характеризуется своей целостностью и состоит из определенных элементов. В свою очередь, частями (элементами) любой юридической конструкции выступают определенные группы субъектов, реализующие свои правомочия. Д.В. Пономарев, Н.Н. Тарасов и некоторые другие авторы под термином “юридическая конструкция” понимают типовую модель взаимоотношений, взаимодействия различных субъектов, определяемую как нормами права, так и поднормативными источниками⁴. А.В. Майфат понимает юридическую конструкцию как типовое построение юридических правомочий, обязанностей, оснований их возникновения, ответственности и процедур⁵. М.В. Карасева определила нормативные юридические конструкции как правовые модели организации общественного отношения, характеризующиеся некоторым набором прав и обязанностей субъектов, составляющих локальный правовой режим⁶.

Далее, некоторые ученые рассматривают юридическую конструкцию как средство законодательной техники, механизм правотворчества. В частности, В.В. Чевычелов определяет юридическую конструкцию как средство законодательной техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала, а также выступающее как метод познания и толкования права. В.В. Чевычелов трактует юридические конструкции в широком и узком смысле. С точки зрения широкого подхода в качестве юридических конструкций следует рассматривать практически все правовые явления, имеющие определенную структуру, строение, характеризующиеся признаком конструкционности (например, отрасль права, институт права, нормы права, правосознание и т.д.). В узком смысле юридическая конструкция - это средство законодательной техники⁷.

Д.Е. Пономарев выделяет два подхода в понимании юридических конструкций - статистически-структурный и процессуально-генетический⁸. Первоначальный смысл, по убеждению автора, отражает не статистически-структурный, а именно процессуально-генетический аспект. Согласимся с позицией Ю.Л. Смирниковой, что выделение Д.Е. Пономаревым процессуально-генетического аспекта в трактовке юридической конструкции в современных условиях является недостаточно обоснованным. В терминологии автора процессуально-генетический аспект по сути является механизмом правотворчества⁹.

Следует обратить внимание на утверждение В.П. Реутова, который отмечает, что, когда правовые средства в результате типизации в праве приобретают характер юридических норм, на первичном уровне один и тот же устойчивый комплекс правовых норм одновременно является по своей архитектонике (органическое соединение частей в одно стройное целое) юридической конструкцией, а по своим внешним характеристикам и связям с другим комплексом мер - правовым институтом¹⁰.

Безусловно, можно рассуждать о различных функциях юридических конструкций, о разграничительных критериях (признаках) теоретических и нормативных моделей. Так, для теоретической конструкции необязательным является признак конвенциональной природы. Конвенциональность остро необходима для нормативных конструкций¹¹. Между тем теоретические конструкции

могут быть зачастую ложными или фиктивными, осознанно искажающими свойства реального объекта с целью моделирования нужного автору результата¹². Указанные доводы свидетельствуют о разграничении теоретических и нормативных моделей (автор не определяет ключевым вопросом рассмотрение теоретических и нормативных моделей в данной статье).

Подчеркнем, что непременным атрибутом юридической конструкции является наличие в ней разнородных элементов. Содержание каждой конструкции состоит из набора таких элементов, свойственных только данному отражаемому в ней виду общественных отношений.

Кроме того, следует отметить, что возможны сочетания различных юридических конструкций и в различных отраслях права. Примером может выступить использование гражданско-правовых конструкций в налоговых отношениях (п. 1 ст. 11, 78 Налогового кодекса РФ¹³ и др.), а также в инвестиционных отношениях (более подробно по тексту статьи).

Роль юридических конструкций в области инвестиционной деятельности

Увеличение числа юридических конструкций в области инвестиционной деятельности не случайно. Можно отметить несколько особенностей, выполняемых юридическими конструкциями в указанной сфере:

1) в связи с развитием инвестиционных отношений становится возможна типизация ситуаций, требующая правового регулирования и создания новых юридических конструкций в данной области;

2) юридические конструкции в области инвестиционной деятельности позволяют повысить эффективность инвестиционных процессов в различных секторах экономики;

3) юридические конструкции способствуют концентрированному выражению содержания инвестиционного законодательства и его развитию;

4) юридические конструкции выполняют функцию классификации при регламентации различных юридических ситуаций и проявлений права в области инвестиционных отношений;

5) юридические конструкции оказывают благотворное влияние на правоприменительную деятельность (появление системности (классификации) в экономических спорах - споры в области инвестиционной деятельности).

С целью структурного анализа исследуемого правового явления рассмотрим некоторые юридические конструкции в области государственной инвестиционной деятельности.

**Юридические конструкции
и инвестиционные отношения
(публично-правовой аспект)**

Обратим внимание на то, что сами по себе инвестиционные отношения достаточно неоднородны. Это предопределяется в первую очередь широким пониманием термина “инвестиции” и связанным с этим обстоятельством, шириной инвестиционной деятельности.

Другими словами, термин “инвестиционные правоотношения” призван объединить некоей общностью достаточно разнородные и урегулированные разными отраслями законодательства общественные отношения.

Инвестиционные отношения характеризуются межотраслевой спецификой, а также сочетанием частноправовых и публично-правовых аспектов (государственные инвестиции). Указанный фактор отражается на юридических конструкциях в области инвестиционной деятельности.

Некоторые специалисты, такие как: И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников¹⁴, А.В. Воропаева¹⁵, А.Б. Смушкин¹⁶, А.В. Майфат¹⁷ и др., признают исключительно гражданско-правовой характер инвестиционных правоотношений.

Однако, как представляется, такая позиция является не вполне верной. Имущественные отношения, к которым относятся и инвестиционные, как известно, опосредуются нормами не только гражданско-правового, но и административного, финансового, муниципального, а в отдельных случаях и иных отраслей права.

В свою очередь, С.П. Мороз отмечает, что инвестиционные правоотношения сложно отнести к какой-то одной отрасли права, их специфика “заключается в том, что они одновременно могут быть гражданско-правовыми, международными, финансовыми и др.”¹⁸

Легальное определение инвестиций, использованное в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений”¹⁹, свидетельствует о неправильности сведения инвестиционной деятельности исключительно к гражданско-правовой и, тем более, к предпринимательской, как

предлагают некоторые авторы²⁰. Законодатель указал, что инвестиции вкладываются в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях достижения “иного полезного эффекта” и тем самым получение прибыли не может быть единственным их результатом. Однако именно деятельность не в целях получения прибыли, а для достижения так называемого общественного блага, или публичного интереса, характеризует деятельность государства и субъектов местного самоуправления²¹.

Публичный интерес, как известно, есть официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности²². Как справедливо отмечает Д.А. Гришакин, “по своим целям и задачам инвестиционная деятельность направлена на обеспечение не только интересов организатора инвестирования и инвесторов, но и, в перспективе, интересов общества”²³.

Специфика публичных инвестиционных правоотношений²⁴ проявляется, прежде всего, в их структуре, что, в свою очередь, отражается на юридических конструкциях. Важнейший элемент публичного инвестиционного правоотношения – это его участники (субъекты). Особенность публичных инвестиционных правоотношений заключается в том, что их обязательными субъектами являются публичные образования. Кроме того, в качестве специфических субъектов в области публичных инвестиционных отношений выступают публичные компании, государственные корпорации.

Необходимо отметить, что в рамках данной статьи автор рассматривает специфику юридических конструкций в области *публичных инвестиционных отношений*, которые носят финансово-правовой характер, охватываются предметом финансового права и образуют в совокупности один из его институтов.

Вышеперечисленные субъекты могут выступать в публичных инвестиционных правоотношениях в различных качествах, однако обязательным является их участие в *качестве инвестора*, так как именно такое участие связано с выделением бюджетных средств.

Роль государства в качестве инвестора и в инвестиционной сфере выражается в формировании эффективного механизма регулирования инвестиционного процесса. Статья 11 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Феде-

рации, осуществляемой в форме капитальных вложений²⁵ закрепляет формы и методы государственного регулирования инвестиционного процесса, а также прямое участие государства в инвестиционной деятельности.

Реализующиеся государством формы и методы воплощаются в определенные модели юридических конструкций. Не вызывает сомнения, что государство в целом как субъект финансово-инвестиционных правоотношений обладает целевой правоспособностью, реализуемой в сфере создания благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности и государственного инвестирования. При этом органы государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ могут быть рассмотрены в качестве самостоятельных субъектов финансово-инвестиционных правоотношений в сфере государственного инвестирования через реализацию ими функции государственного заказчика строек и объектов для государственных нужд, а также целевых, научно-технических и инвестиционных программ и проектов в установленной сфере деятельности государственного органа.

Затруднения в области правоприменения возникают на фоне проблематики по разграничению определений “бюджетные инвестиции” и “государственные инвестиции”, что впоследствии отражается на содержании юридических конструкций.

Российское инвестиционное и бюджетное законодательство не содержит определения государственных инвестиций²⁶. В статье 6 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) используется термин “бюджетные инвестиции”²⁷.

В свою очередь, государственные инвестиции могут формироваться за счет средств государственного бюджета, других государственных финансовых источников, а также средств, привлекаемых на финансовом рынке. В этом плане понятие “государственные инвестиции” отличается от понятия “бюджетные инвестиции”, под которыми подразумевают инвестиции, осуществляемые из бюджетных фондов. Кроме того, бюджетные инвестиции могут предоставляться за счет средств не только государственного бюджета (федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации), но и местных бюджетов (бюджетов муниципальных образований)²⁸.

В соответствии с порядком предоставления государственных инвестиций ведущими направлениями размещения бюджетных средств явля-

ются: централизованное финансирование целевых инвестиционных программ; финансовая поддержка инвестиционных проектов на условиях размещения выделенных бюджетных средств на конкурсной основе.

Следует обратить внимание на программный метод в процессе реализации инвестиционной деятельности государства, формировании государственных инвестиционных расходов. Финансирование государственных инвестиций в рамках целевых инвестиционных программ осуществляется применительно к стратегически важным народнохозяйственным объектам, включенным в государственные²⁹, федеральные³⁰, ведомственные³¹, региональные программы.

Важно подчеркнуть, что вся сложность юридической конструкции, возникающей в рамках государственного программирования, заключается в строгой процедуре разработки, реализации, оценки эффективности указанных программ.

Таким образом, образуются определенные юридические конструкции в сфере государственной инвестиционной деятельности. Государственные инвестиции включают инвестиции в объекты государственной собственности и инвестиции в объекты иных форм собственности, предоставляемые юридическим лицам, не являющимся государственными унитарными предприятиями и учреждениями.

1. Юридические конструкции и инвестиции в объекты государственной собственности ориентированы на обеспечение воспроизводства государственного сектора экономики, поддержки жизнеобеспечивающих и убыточных производств, стимулирование национального производства.

Юридическая конструкция, возникающая при инвестициях в объекты государственной собственности, охватывает: инвестиции, направляемые государством на создание, поддержку и развитие государственных предприятий, и инвестиции, осуществляемые самими государственными предприятиями. Согласно ст. 79 БК РФ³² в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации, в том числе в рамках государственных (муниципальных) программ, могут предусматриваться бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности.

Объекты капитального строительства, созданные в результате осуществления бюджетных

инвестиций, закрепляются в установленном порядке на праве оперативного управления или хозяйственного ведения за государственными (муниципальными) учреждениями, государственными (муниципальными) унитарными предприятиями с последующим увеличением стоимости основных средств либо включаются в состав государственной (муниципальной) казны.

Решения о подготовке и реализации бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности Российской Федерации, находящиеся в оперативном управлении или хозяйственном ведении, принимаются в форме: нормативных правовых актов Правительства РФ (федеральные государственные учреждения стоимостью 1,5 млрд руб. и более); правовых актов главных распорядителей средств федерального бюджета (менее 1,5 млрд руб.).

Далее, органам государственной власти (государственным органам), органам управления государственными внебюджетными фондами, органам местного самоуправления, являющимся государственными (муниципальными) заказчиками, предоставляется право передавать на безвозмездной основе исходя из соглашений свои полномочия государственного (муниципального) заказчика по заключению и исполнению контрактов от лица указанных органов при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты государственной (муниципальной) собственности бюджетным и автономным учреждениям, в отношении которых указанные органы выполняют функции и полномочия учредителей, или государственным (муниципальным) унитарным предприятиям, в отношении которых указанные органы осуществляют права собственника имущества соответствующего публично-правового образования. Законодательством установлены определенные требования к содержанию соглашения (п. 4 ст. 79 БК РФ).

2. Юридические конструкции и инвестиции в объекты иных, негосударственных форм собственности осуществляются в рамках государственной поддержки частных инвесторов. С их помощью государство оказывает поддержку определенным субъектам реального сектора экономики, воздействует на состояние стратегически важных отраслей. При этом инвестиции в рамках государственной поддержки частных инвесторов могут осуществляться в форме долевого участия в уставном капитале предприятий,

бюджетных кредитов, государственных гарантий, субсидий.

Так, в соответствии со ст. 80 БК РФ³³ предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями, влечет за собой возникновение права государственной или муниципальной собственности на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов указанных юридических лиц, которое оформляется участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах таких юридических лиц в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Следующей юридической конструкцией в рамках предоставления государственных инвестиций в объекты иных, негосударственных форм собственности выступает бюджетное кредитование.

Субъектами данной юридической конструкции могут выступить Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования или юридические лица на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, на условиях и в пределах бюджетных ассигнований, которые предусмотрены соответствующими законами (решениями) о бюджете (ст. 93.2 БК РФ).

Законодательством (ст. 93.2 БК РФ) установлено, что бюджетный кредит может быть предоставлен вышеуказанным субъектам, которые не имеют просроченной задолженности по денежным обязательствам перед соответствующим бюджетом (публично-правовым образованием).

Важным условием в данной юридической конструкции выступает целевой характер. При утверждении бюджета устанавливаются цели, на которые может быть предоставлен бюджетный кредит, условия и порядок предоставления бюджетных кредитов, бюджетные ассигнования для их предоставления на срок в пределах финансового года и на срок, выходящий за пределы финансового года, а также ограничения по получателям (заемщикам) бюджетных кредитов.

Обязательным условием предоставления бюджетного кредита юридическому лицу является проведение предварительной проверки фи-

нансового состояния юридического лица - получателя бюджетного кредита, его гаранта или поручителя органами либо по их поручению уполномоченным лицом.

Вместе с тем обязательными условиями предоставления бюджетного кредита, включаемыми в договор о его предоставлении, являются согласие получателя бюджетного кредита на осуществление органом государственного (муниципального) финансового контроля проверок соблюдения получателем бюджетного кредита условий, целей и порядка их предоставления, а также положения об ответственности получателя бюджетного кредита.

Кроме того, реализуется юридическая конструкция в рамках предоставления бюджетных кредитов бюджетам субъектов Российской Федерации, местным бюджетам (ст. 93.3 БК РФ).

В процессе развития государственной инвестиционной деятельности публично-правовым образованием реализуются формы государственно-частного партнерства (ГЧП), что отражается на формировании соответствующих юридических конструкций.

Позитивным фактором, способствующим развитию рассматриваемой области, является принятие федерального закона о государственно-частном партнерстве³⁴ (далее - Закон о ГЧП). Закон о ГЧП закрепил элементы соответствующих юридических конструкций, а именно: перечень субъектов, сторон соглашения (ст. 5), требования к заключаемому соглашению и его обязательные элементы (ст. 6), существенные условия соглашения, объекты соглашения (ст. 7), права публичного партнера на осуществление контроля за исполнением соглашения (ст. 14), процедура принятия решения о реализации проекта, условия проведения конкурса (гл. 5) и др.

Финансовая поддержка инвестиционных проектов на условиях размещения бюджетных средств на конкурсной основе осуществляется с помощью Инвестиционного фонда РФ³⁵. Особенности данной юридической конструкции основываются на определенных формах предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ, механизмах и условиях предоставления государственной поддержки для реализации инвестиционных проектов, на этапах и процедуре их отбора, требованиях к представляемой документации и проведению контроля, мониторинге реализации инвестиционных проектов.

Отметим, что бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ могут осуществляться в форме бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации; субсидий бюджетам нижестоящих уровней бюджетной системы Российской Федерации; субсидий на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений; бюджетных ассигнований в уставные капиталы открытых акционерных обществ.

Важным критерием выступает то, что бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ предоставляются для реализации проектов, имеющих общегосударственное значение, в которых доля финансирования за счет инвестора (инвесторов) составляет не менее 25 %, а для реализации региональных инвестиционных проектов - не менее 50 %.

В связи с появлением различных мер государственной поддержки инвестиционной деятельности возникают новые юридические конструкции в рамках публичных инвестиционных отношений. В частности, созданы условия для привлечения инвесторов на определенных площадках развития, в рамках создания зон территориального развития, особых экономических зон, кластеров, территорий опережающего развития.

В качестве примера можно привести ст. 13 Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ "О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"³⁶, где перечисляются конкретные меры государственной поддержки резидентам. Управляющим компаниям, резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства РФ в кластер, в качестве меры государственной поддержки могут предоставляться субсидии из федерального бюджета³⁷.

Вместе с тем в целях активизации инновационного развития регионов будет обеспечено выделение на конкурсной основе субсидий субъектам Российской Федерации на развитие кластеров. К примеру, существенными условиями юридической конструкции субсидирования кластеров выступают: а) наличие утвержденной программы; б) наличие в законе субъекта Российской

Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период расходных обязательств и бюджетных ассигнований на финансирование в очередном финансовом году и плановый период реализации мероприятий; в) определение уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации для осуществления взаимодействия с Министерством экономического развития Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти - главным распорядителем средств федерального бюджета; г) наличие обязательства субъекта Российской Федерации по обеспечению соответствия значений показателей, устанавливаемых программой и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, значениям показателей результативности предоставления субсидий, установленным соглашением о предоставлении субсидии³⁸.

Выводы

Проанализировав некоторые теоретические и правовые конструкции в рассматриваемой области, можно прийти к следующим выводам:

1. Юридическая конструкция есть системно-структурное построение правового материала на основе обобщений, присущих сходным действиям, поведению, в частности в области государственной инвестиционной деятельности. *Юридическая конструкция - это определенная модель общественного отношения, элементы которой жестко увязаны между собой.* Модели, закрепленные в нормативных правовых актах, - это и есть юридические конструкции.

2. *Юридическая конструкция в публичных инвестиционных отношениях - это система правовых средств, вырабатываемых в результате реализации государственной инвестиционной деятельности, инвестиционной политики государства, складывающихся в связи с реализацией государственных инвестиций, осуществлением инвестиционного контроля, путем построения таких юридических элементов, выстраивающихся в четкой системной зависимости и последовательности, как правомочия, обязанности, ответственность, процедуры, которые в дальнейшем получают определенное формальное закрепление.*

3. С учетом развития рассматриваемой области, правоприменения можно выделить группы юридических конструкций в области государ-

ственной инвестиционной деятельности: юридические конструкции (бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности), возникающие при инвестировании в объекты государственной собственности; юридические конструкции (государственная поддержка частных инвесторов в форме долевого участия в уставном капитале предприятий, бюджетных кредитов, государственных гарантий, субсидирования), возникающие при инвестировании в объекты иных, негосударственных форм собственности; юридические конструкции, возникающие через реализацию определенных форм ГЧП, концессионных соглашений; юридические конструкции, возникающие в формах предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ; меры государственной поддержки инвестиционной деятельности для привлечения инвесторов на определенных площадках развития в рамках создания зон территориального развития, особых экономических зон, кластеров, территорий опережающего развития.

¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения. Москва, 2001. С. 280.

² Давыдова М.Л. Юридическая техника. Волгоград, 2009. С. 149-173.

³ Винницкий Д.В. Юридические конструкции элементов налогообложения в российском налоговом праве // Государство и право. 2004. № 9.

⁴ Подробнее о термине "юридическая конструкция" см.: Пономарев Д.В. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

⁵ Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Москва, 2006. С. 3.

⁶ Карасева М.В. Частноправовые конструкции в налоговом праве: возможности и пределы использования // Публичные финансы и налоговое право: ежегодник. Вып. 1: Современные проблемы финансового и налогового права стран Центральной и Восточной Европы / под ред. М.В. Карасевой (Сенцовой). Воронеж, 2010. С. 205.

⁷ Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

⁸ Пономарев Д.Е. Генезис и структура юридических конструкций: подходы к пониманию // Академический юридический журнал / Ин-т законодат. и правовой политики. Иркутск, 2005. Апрель-июнь (№ 2 (20)). С. 4-8.

⁹ Финансовое право: методология исследований, генезис, система : монография / под ред. проф. С.В. Запольского. Москва, 2013. С. 164 (Смирникова Ю.Л. Гл. 4 “Юридические конструкции в финансовом праве”).

¹⁰ Реутов В.П. О понятии правовой (юридической) конструкции // Третий Пермский конгресс ученых-юристов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012.

¹¹ О значении конвенционального фактора: Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Влащенко. Москва, 2009. С. 91.

¹² Баранов В.М., Мареев Ю.Л. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Проблемы юридической техники. Нижний Новгород, 2000. С. 735.

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁴ Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право : учеб.-практ. пособие. Москва, 2006. С. 432.

¹⁵ Воропаев А.В. О гражданско-правовой природе иностранных инвестиционных отношений // Право и политика. 2007. № 1.

¹⁶ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений” (постатейный). Доступ из справ.-правовой системы “КонсультантПлюс”.

¹⁷ Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования : монография. Москва, 2006. С. 90.

¹⁸ Мороз С.П. Инвестиционное право : учебник. Алматы, 2006. С. 21.

¹⁹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

²⁰ Лантев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. Москва, 2008.

²¹ Характерно, что в действующем в части, не противоречащей Федеральному закону “Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений”, Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 “Об инвестиционной деятельности в РСФСР” в определении инвестиций упоминается не просто полезный, а положительный социальный (т.е. направленный на благо социума. - Е.Т.) эффект.

²² Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право. Теория и практика применения. Москва, 2005. С. 225.

²³ Гришакин Д.А. Административно-правовые методы регулирования иностранных инвестиций // Административное и муниципальное право. 2008. № 9.

²⁴ Публичное инвестиционное правоотношение - это урегулированное нормой права и охраняемое принудительной силой государства волевое общественное отношение (сторонами которого являются публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) и/или публичные компании, выполняющие в нем функции инвестора, с одной стороны, и физические и юридические лица - с другой), возникающее в процессе инвестиционной деятельности и направленное на достижение полезного социального эффекта (авторское определение).

²⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

²⁶ Государственные инвестиции представляют собой капитальные средства, вложенные государством в инвестиционные объекты в целях удовлетворения общественных потребностей (авторское определение).

²⁷ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

²⁸ Игонина Л.Л. Инвестиции : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2010.

²⁹ Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 2 авг. 2010 г. № 588 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 32. Ст. 4329.

³⁰ О реализации Федерального закона “О поставках продукции для федеральных государственных нужд” : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 28. Ст. 2669.

³¹ Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ : постановление Правительства Рос. Федерации от 19 апр. 2005 г. № 239 // Собр. законодательства РФ. 2004. № 22. Ст. 2180.

³² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

³³ Там же. Ст. 3823.

³⁴ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

³⁵ Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 марта 2008 г. № 134 // Собр. законодательства РФ. 2008. № 10 (ч. 2). Ст. 932.

³⁶ Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7070.

³⁷ О порядке предоставления в 2013 году субсидий из федерального бюджета управляющим компаниям особых экономических зон, а также резидентам турис-

тско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства Российской Федерации в кластер : постановление Правительства Рос. Федерации от 21 июня 2013 г. № 524 : (вместе с “Правилами предоставления в 2013 году субсидий из федерального бюджета управляющим компаниям особых экономических зон, а также резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства Российской Федерации в кластер”, “Методикой расчета размера субсидий, предоставляемых из федерального бюджета в 2013 году управляющим компаниям особых экономических зон, а также резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства Российской Федерации в кластер”) // Собр. законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3346.

³⁸ Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных

кластеров : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 10. Ст. 1037; О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 “Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров” в 2013 году : приказ Минэкономразвития России от 21 мая 2013 г. № 275 : (вместе с “Порядком отбора мероприятий, которые будут учитываться при определении размера субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров, а также мероприятий, включаемых в утверждаемый Министерством экономического развития Российской Федерации перечень мероприятий, отобранных для софинансирования за счет средств субсидий”) // Российская газета. 2013. № 175.

Поступила в редакцию 06.05.2016 г.